

Лиена Андрис

25/11 88

Культурное сотрудничество

«Нью-Йорк таймс»:

ЭТО ТО, ЧТО НУЖНО

Это был большой успех.

Нет, дело не только в восторженной реакции зрителей и в хвалебных — что редкость для нью-йоркской прессы — отзывах профессиональных рецензентов.

Речь о другом: об успехе того начинания, которое с нервозной, с трудностями, рожденными бюрократической инертностью, удалось все-таки воплотить в жизнь.

Три недели солисты балета Большого театра Нина Ананиашвили и Андрис Лиена были как бы в творческой командировке в Соединенных Штатах. Впрочем, «как бы» здесь лишнее. Это была настоящая творческая командировка. Три недели интенсивного впитывания нового.

В балетном театре Нью-Йорка Нина и Андрис учились баланчину. Учились и сразу же обкатывали знания на зрителях; на эти три недели солисты Большого стали полноправными членами труппы нью-йоркского театра. Такое, напомнила газета «Нью-Йорк таймс», было впервые в современной балетной истории, впервые советские танцоры были солистами американской труппы.

— Я совершеннейше доволен ими, — сказал мне главный балетмейстер театра Питер Мартинс.

Довольны, как я уже сказал, зрители, в восхищении — рецензенты.

Но, повторяю, дело не только в этом. В творческой командировке наших танцоров мне как раз и видится одна из моделей того, какими должны быть культурные обмены между нашими странами, как, кстати, и вообще все международные обмены в области культуры.

Баланчин — это лучшее, что есть в американском балете. Можно спорить о достоинствах и недостатках его школы, но нельзя ослабивать простой истины: это — часть современной культуры Америки, даже если часть эта и уходит корнями в Грузию, Россию. А раз так, мы обогатим себя, узнав о ней больше. Ведь идея стажировки солистов Большого и заключалась именно в том, что, научившись баланчину, они в Союзе будут делиться знаниями с другими — и с танцорами, и со зрителями, которые у нас баланчи-

новским балетом, скажем так, не избалованы.

И для самих американцев польза немалая. Не скрою: поначалу звучали здесь сомнения, смогут ли наши танцоры, воспитанные на классическом балете, на балете сюжетном, осилить школу Баланчина с ее невероятной быстротой танца, с механической точностью движений, с бессюжетностью.

Осилили. И как! «Баланчин был бы более, чем удовлетворен», — слышал я от знатоков за кулисами. И потом: по словам Нины и Андриса, «в ту хореографию, которой нас учили в Нью-Йорке, мы вложили и нечто свое. Сами же американцы благодарили нас за это: они увидели, что их собственные спектакли можно танцевать по-иному».

Это — важно, в этом и есть смысл обменов. Не исключено, что, как приходилось мне слышать, творческая командировка наших танцоров подтолкнет руководство нью-йоркского балетного театра к решению давно возникшей дилеммы: либо законсервировать навечно хореографию Баланчина, либо дать театру возможность развиваться, делать что-то новое, перенимая лучшее у других коллективов, у других школ.

Поговаривают и о том, чтобы послать на несколько месяцев в Москву, в Большой, «к Григоровичу» группу солистов нью-йоркского балета. На стажировку, в творческую командировку — с тем, чтобы опыт и знания, полученные в Москве, могли быть потом применены на сценах Америки.

Возможностей много. Есть и немало трудностей. В том числе финансовых.

Но, думаю, и эта проблема разрешима. Не все в конечном итоге измеряется деньгами. Как сказала мне Джейн Херманн, руководитель престижного «Метрополитен-опера», одна из активных проповедниц развития и расширения культурного обмена между нашими странами, «истинные люди искусства не всегда сходят с ума от денег. Они ведь и просто учиться хотят...»

А. ШАЛЬНЕВ,
соб. корр. «Известий».

НЬЮ-ЙОРК.

25 FEB 1988

ИЗВЕСТИЯ
7. МОСКВА